

Валерий Голубев

Сборник шаманских сказок

Принцесса Алтая

16+

Валерий Алексеевич Голубев

Принцесса Алтая. Сборник шаманских сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42344279

SelfPub; 2019

Аннотация

Первые сказки стали приходить ко мне ещё семь лет назад после моей первой поездки на Алтай. Окончательно сборник оформился только сейчас. Я не являюсь автором этих сказок в прямом смысле, ибо всего лишь записал то, что подслушал в шёпоте гор и шорохе кедров древней чудесной земли Беловодье. Особая признательность тем замечательным людям, которые повстречались мне на пути. С любовью и благодарностью к духам и природе Алтая.

Содержание

Сказка о том, как молодой шаман ходил за живой и мертвой водой	4
Сказка про шаманский бубен	15
Сказка про дочь охотника	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сказка о том, как молодой шаман ходил за живой и мертвой водой

Небольшая алтайская деревушка со всех сторон окружена горами. В деревне живет шаман, по алтайски – кам.

У подножия крутого холма стоит дом шамана, называется аил. На крепком восьмиугольном основании из больших лиственных бревен. В центре аила горит очаг, греет живых и души предков.

До рассвета шаман уже на ногах. Берет свой бубен, поднимается на гору, разводит костер и поет, встречает солнце.

Голос у шамана зычный, глубокий, руки крепкие, жилистые, ко всякой работе годные, что лошадь подковать, что тонкий узор вырезать. Плечи у шамана широкие, на его плечах забота обо всех жителях долины. Много таких долин в горах Алтая, и в каждой долине свой климат, своя атмосфера и свой шаман.

Встает солнышко, освещает склоны гор. Горы смотрят на шамана сотнями лиц, слушают, внимают. Свои горы алтайцы зовут дедушками – верят, что после смерти духи предков уходят в камень и живут там тысячи лет, наблюдают за потомками.

Утренний туман рассеивается, просыпается деревня. Конец лета, начало осени. Благодать.

Но вдруг упала шаману под ноги птица вольная сокол, затрепетала, забилась. Поднял шаман птицу на руки. Хотел что-то сокол сказать, но только клюв беззвучно раскрывал, закрыл глаза и испустил дух. Больно сжалось сердце у кама. Положил он друга на костер и стоял недвижно, пока огонь не догорел, а потом быстрым шагом спустился в деревню.

Велел жене коня заседлать, дочерям травы лекарственные готовить, да за бабкой знахаркой послать. Вошел в дом, вышел на крыльцо в полном шаманском облачении, на поясе нож в потемневших старых ножнах.

А к его аилу уж местный хан с двумя сыновьями подъезжает, лица встревоженные – беда. На дальнем пастбище в одну ночь пал весь племенной ханский табун.

Отдал шаман последние распоряжения и ускакал с пастухами в горы. Только через десять дней вернулся в деревню кам, один, без лошади, еле живой. Одна рука страшно искалечена, будто сгорела. Вернулся шаман и не нашел в живых ни жены, ни дочерей. Потемнело лицо у шамана, глаза загорелись, как два угля.

Народ к нему и подступиться боялся, да у всех свои горести. Изрядно мор прошелся по долине: много людей умерло; много скота пало, зверя, птицы.

И сказал кам во всеуслышание, что пока он жив, злой дух, с которым он бился, больше не унесет ни одного жителя деревни.

Понемногу жизнь вошла в привычное русло. Что-то меняется, что-то остается неизменным. Неразговорчив стал шаман, песен больше не пел, слова произносил, как ворон каркал. Взял шаман себе в ученики мальчика пяти лет, оставшегося без родителей.

Парнишка во всем ему помогал, ходил с камом в горы за травами, а долгими зимними вечерами рассказывал шаман своему ученику сказки и легенды: про могучих шаманов, про волшебных зверей и птиц, про белого богатыря Алтая Сартык-Пая. Время шло, мальчик рос, перенимал шаманскую науку.

Минуло двенадцать лет. Повзрослел и возмужал ученик. Всему научил его шаман, не передал только самого главного – умение видеть, способность разговаривать с духами, да видно и не в его силах это было. Духи сами выбирают с кем им общаться, тут уж никуда не деться.

Наступило лето. Собирались шаман и ученик отправиться на большое общее камлание всех шаманов на великой реке Катунь. В день, когда солнце в самой силе, собираются все

шаманы в одном месте и три дня и три ночи, не останавливаясь ни на минуту, бьют в бубны, поют песни, славят великого духа Ульгения, дабы ниспослал он на алтайскую землю мир и процветание. Очень рассчитывал ученик, что в этот раз на большом камлании заметят его духи, приоткроют ему тропы, недоступные обычным людям, дадут прикоснуться к силе.

Шел ученик по берегу речки, что весело бежала вниз по склону, вел под уздцы лошадь, как вдруг увидел большую хищную птицу с перебитым крылом. Подошел. Не испугалась птица. Поднял птицу ученик и отнес старому каму.

Взял птицу шаман и вошел в дом. Весь день и всю ночь из дома не выходил. А на следующее утро, позвал ученика и велел ему собираться в дальний путь за живой и мертвой водой, да поторапливаться, чтобы успеть вернуться к осени. Растерялся ученик, но с шаманом не поспоришь.

Стал седлать лошадь, навьючивать меха для живой и мертвой воды.

Покачал головой старый кам. Вручил ученику две фляжки – одну черную, другую белую, новенький нож в красивых узорчатых ножнах и сапоги удобные, мягкие, с загнутыми вверх носами, в которых ходят степняки – кочевники, чтобы не потревожить, не поранить матушку-землю.

Удивился ученик ещё больше – видно было, что сапоги и ножны учитель сделал сам... и когда только успел?

Поклонился юноша шаману в пояс и пошел прочь от крыльца. Отошел на десять шагов, как вдруг пронзительный птичий крик чуть не сбил его с ног.

Крутануло ученика на пятках, а шаман прямо перед ним стоит. Обнял крепко кам своего ученика, притянул к себе, приподнял над землей, подтолкнул легонько, вошел в дом и дверь закрыл.

Весь день и всю ночь шел ученик без отдыха, как во сне. Впервые он осознал, кем был для него старый шаман, и как теперь не хватает его скупых жестов, разговора почти без слов.

Долго ли, коротко ли шел ученик. Дошел до великой реки Катунь. Вышел на крутой берег, залюбовался – такая сила и мощь, словами не передать. Скалы по берегам бирюзовые, черные, белые – разных цветов, горят как самоцветы. Можно век стоять, глаз не оторвать.

А путь то ещё толком не начался. Лежит дорога к самым истокам Катунь– реки. К священной горе Белуха, по-алтайски Уч – Сумеру, за живой водой. Долгая дорога, трудная, через перевалы, через долины, вброд через реки.

Упрямо шел ученик. Многих людей повстречал, через многие деревни прошел – и русские, и алтайские. Много разных легенд услышал – одна удивительнее другой. Чем ближе

к священной горе, тем суровее климат: днем жарко, ночью холодно, то дождь, то слепящее солнце.

У подножия Уч-сумеру берет свое начало Катунь река. Молочная река – кисельные берега. Вот она, волшебная земля – Беловодье! Будто оказался ученик в чертогах богов. Величественная и холодная красота, и такая хрупкая. Нет здесь места человеку.

Великое знание открылось ученику. Знание, которое невозможно выразить словами. Увидел он, как каждый миг вершится процесс творения: из белой молочной глины рождаются камни, горы, скалы. Белые облака превращаются в снег, лёд и стекают живой водой к белому океану.

Вот только тепла жизни почти не осталось у юноши. Опустился он на землю под большой скалой, закрыл глаза и растворился в белом безмолвии. Явилась ему прекрасная и строгая женщина и сказала: – «вставай, человек, твой путь ещё не окончен»– коснулась рукой скалы и исчезла.

Очнулся ученик, поднял голову, а из-под камня чистый ручеек пробивается, припал губами, сделал глоток, и сил прибавилось, сделал ещё глоток, – на ноги поднялся. Набрал в белую фляжку живой воды и спустился в долину.

Теперь путь ученика лежал на восток к Великому озеру Алтын-Кёль (золотое озеро), Телецкое озеро по-современ-

ному. Много странных и страшных легенд ходит в народе об этом месте. Густыми лесами и крутыми горами окружено золотое озеро, вплотную подступают к воде обрывистые скалы.

Дошел упорный юноша. Лето уж к концу подходит. Надо торопиться, чтобы к началу осени в родную деревню успеть, но сначала велено дожидаться новолуния, а до новой луны ещё три дня.

Сел ученик на берегу озера; где мертвую воду искать – непонятно. И стали его думы, тяжелые, тоскливые, черные одолевать. И чем больше он с ними боролся, тем больше они его давили, пока не распластали совсем по земле.

Стал в отчаянии ученик землю ногтями царапать, звериный рык вырвался у него из груди, и эхо ответило ему злым издевательским хохотом. Долго ещё выл и катался по земле ученик: вся жизнь, все обиды, вся боль прошли у него перед глазами, пока совсем не обессилел.

Очнулся – ночь. Всего трясет от холода, да это ещё пол – беды; страшные тени бродят вокруг, хрипят, чавкают. Обезумел от ужаса бедный юноша, в два прыжка достиг ближайшего дерева и забрался на самую верхушку.

Никогда такого страха не испытывал ученик. Всю ночь дерево тряслось, как под ураганом. Чьи-то когти скребли по стволу, рвали кору. Утром всё успокоилось.

Не жив – ни мертв, слез ученик с дерева и бросился в ча-

щу, не разбирая дороги, обо всё забыл, да куда там, весь день проплутал, всё лицо ветками иссек, так к вечеру обратно к озеру и вышел.

Понял ученик, что не судьба ему живым выбраться и как-то даже успокоился. Встал на берегу, взял в руку нож и стал ночи дожидаться. А эта ночь ещё темнее прежней. Свалилась на голову внезапно, будто одеялом накрыла.

И вышел из леса огромный черный волк, чернее самой ночи и бросился на юношу. А ученик бросился волку навстречу. Прыгнул волк человеку на грудь и исчез. А у ученика привычный мир перед глазами исчез. И увидел он мир, как видят его волки. Тысячи разных запахов, знакомых и незнакомых, обрушились на него многоцветной волной.

Помчался он по лесу быстрее ветра, всю ночь по тайге пробегал, а на рассвете вышел на берег озера. Шерсть в пене, с клыков капает слюна, полакал воды, поднял голову, глянул на восходящее солнце и умер.

И увидел ученик, как падает он в бездонную черную пропасть. И волчья и человеческая оболочки отлетают от него, как шелуха, и растворяются в изначальной тьме.

Вдруг резкий, звенящий птичий крик проник в самую сердцевину его существа. Белый, как молния, сокол упал откуда-то сверху, подхватил своими когтями гаснущую искорку сознания ученика и поднял к свету.

– «Учитель!» – вскрикнул юноша и открыл глаза.

Лежал он на отмели. В рот и в нос набился песок. Ярко светило солнце. Голова разламывалась, а все тело болело.

Умылся ученик, добрел до кромки леса и заснул на мягкой хвойной подстилке. Весь день проспал, а ночью вышел на берег озера, зачерпнул воды в черную фляжку и зашагал к дому.

Вот уж лето кончилось. Листва на деревьях отливает золотом. Дышится легко, вольно. Вот уж и родная долина виднеется. Осталось только с хребта спуститься, и дома. Ноги сами несут ученика к родной деревне. Хочет он сказать старому каму, то, что так нужно сказать, то, что из груди рвется.

Ночью была сильная гроза, а сейчас на небе легкие белые облачка, и одно облако в виде большой птицы. Радостно на душе. Хороший знак – встречает его шаман.

Спустился ученик в деревню, а деревня пуста, только собаки лают.

ЧТО ТАКОЕ?! Подходит к дому шамана: все деревенские здесь – и старые, и малые. Стоят гурьбой, судачат, а к дому не подходят.

Подбежал ученик к знакомому крыльцу: дверь нараспашку, в аиле ветер гуляет; А у порога бубен разбитый, нож в

старых потертых ножнах, да большое снежно-белое перо.

Понял ученик, что кама больше нет, сел на землю и горько заплакал. Потом поднял нож в старых ножнах, на пояс повесил, белое перо на груди спрятал и вышел к людям. Они ему и рассказали, что вот как было:

За день до прихода ученика прискакал к дому шамана старший сын местного хана, лошадь вся в мыле, стал кричать, что опять в ханском стаде падеж случился – все самые лучшие жеребцы, да кобылы с жеребятами издохли.

Ударил кам в свой бубен, созвал народ и приказал всем по домам попрятаться, двери, окна закрыть и из дома не высовываться. Люди по домам попрятались, окна, двери позакрывали, но любопытство сильнее страха: изо всех окошек за домом шамана потихоньку наблюдали.

А тем временем старый кам дверь в своем аиле настежь открыл, к порогу свой верный бубен прислонил, да нож в ножнах подвесил так, что ножны по бубну стучались, и звук выходил нервный, неровный. А сам на большое дерево забрался и затаился.

Ближе к вечеру поднялся сильный ветер. Надвигалась буря. И бубен пел тревожно и жалостливо. Ударила молния совсем близко в горах, и сползла в долину иссиня-черная, клубящаяся лента душного тумана. Многие видели, как за-

змеилась, потекла темная лента к дому шамана, подползла к крыльцу, но в дом проникнуть не успела.

Огромная белая птица слетела с дерева и бросилась в самое сердце тьмы. Ударила молния. Громыкнуло так, что стены затряслись. Потом пошел дождь.

Эту быль до сих пор рассказывают на Алтае и ещё много чудесных сказок.

Есть и у этой сказки продолжение. Например, о том, как молодой кам своего сына посылал за живой и мертвой водой, но это уже совсем другая история.

Сказка про шаманский бубен

А вот послушайте сказку, как молодой кам себе бубен добывал.

Бубен – душа шамана. Чтобы бубен у духов, как дар силы получить, нужно многие испытания пройти, и бубен не купить, не смастерить, – а именно добыть надобно – так говорил старый кам.

Прошло два дня с тех пор, как вернулся ученик в родную деревню с живой и мёртвой водой, вот только не судьба была ему со своим учителем на этом свете свидеться.

На третий день повесил ученик на пояс нож в старых потёртых ножнах, белое перо на груди бережно спрятал, взял разбитый бубен и поднялся на высокую гору с голой лысой макушкой. Весь день на вершину таскал сухой хворост молодой кам, а под вечер разжёл большой костёр, отдал огню разбитый бубен и сидел у костра всю ночь, а звёзды, крупные, как яблоки, что-то шептали ему.

И приходили к нему духи-хранители и наставляли его, приходили души умерших родителей и благословляли его. Пришёл дух учителя, и получил возможность ученик высказать то, что так давно и беспокойно теснилось в груди: сло-

ва великой благодарности и восхищения, все свои тревоги и сомнения, все свои открытия и прозрения.

Вот уж и ночь к концу подходит, засветлела полоска неба на востоке. Попросил ученик показать, подсказать старого кама где, в какой стороне новый бубен сыскать. Ничего не ответил дух шамана – коснулся рукой лба ученика и исчез.

Долго сидел юноша в молчании, пока последние угли не потухли. Уже полнеба на востоке заалело, последние звёзды попрятались.

Задул с восточной стороны свежий порывистый ветер, закружился вихрем на вершине горы, поднял тучу пепла и бросил в лицо молодому шаману.

На время как будто ослеп шаман, зачихал, закашлял, вскочил на ноги. А ветер его треплет, толкает вниз с горы. И отправился юноша на запад свой первый бубен искать – добывать.

Три дня и три ночи шёл он, не чувствуя ни холода, ни голода, ни усталости, останавливаясь лишь для короткого отдыха. Что-то странное происходило с молодым камом: глаза слезились, привычные очертания предметов расплывались, дрожали – переливались и мерцали ранее не виданными цветами и красками.

Долго ли, коротко ли шёл шаман, оказался он в незнако-

мом месте у подножия большого холма. На вершине холма возвышается Чудо-дерево – огромная лиственница. Высотой в сто локтей, пять обхватов у основания. С южной стороны ветви вверх, как руки к солнцу тянутся, с северной стороны ветви к земле клонятся. С восточной стороны кора у дерева нежно-розового цвета, как зоря молодая, с западной стороны кора густо-бордовая, как облака закатные.

Приблизился шаман к царь-дереву, каждая клеточка тела трепещет от восторга неопишемого, опустился на колени, прижался лбом к могучему стволу. Поёт дерево, шепчет, гудит разными голосами. Поёт шаман, поёт о любви к земле-матушке, к небу высокому чистому уносится душа его.

Сам не заметил, как уснул.

И снится сон молодому каму: – сидит он на самой верхушке мирового древа, держится за ветку, что гордо изгибается кверху, как лебединая шея, и перед ним вся родная земля алтайская как на ладони – горы с высокими снежными шапками, холмы, густо поросшие лесом, реки бурливые, долины тучные.

Видит шаман – на опушке у края леса красавцы маралы с большими ветвистыми рогами устраивают турниры, бьются из-за самок. Молодняк резвится, а один марал трёхлетка с обломанным рогом в сторонке под раскидистым деревом стоит, в играх не участвует. Поднял голову однорогий марал,

и показалось шаману на краткий миг, что взгляды их встретились...

Хрустнула, подломилась ветка под шаманом....

Открыл глаза молодой кам – лежит он под деревом, и сон, что был ярче яви, из головы не выходит.

Указала сила на благородного оленя, предопределила ему быть верным конём, спутником шамана в путешествиях по другим мирам. Но как оленя добыть? Даже медведю и волку трудно справиться с маралом – смертоносны его рога, остры копыта, ноги быстры. А у молодого кама только нож в старых потёртых ножнах.

И вот какую хитрость придумал шаман. Как свечерело, спустился он в долину. Издалека ещё заметил бабушку-пихту – разлапистое дерево с грубой потрескавшейся корой, под которым в его видении стоял однорогий марал. Одна ветка этого дерева – толстая, замшелая – протянулась в двух метрах над землёй, образуя широкий тенистый навес. На этой площадке можно троим людям лечь и с земли их не будет видно.

Снял шаман всю одежду, только нож оставил. Натёрся густо пихтовой смолой и хвоей, залёг на ветку и стал ждать. Всю ночь провёл шаман на дереве, сросся, сроднился со старой пихтой. Тело его застыло в неподвижности, но дышала

внутри, пульсировала, упругая нечеловеческая сила. Порой казалось шаману, что превратился он в древнюю, безжалостную змею, которая как грозная пружина изготовилась к атаке.

Взошло солнышко. Вышли на опушку маралы, чутко втягивают воздух носами, раздувают ноздри. Крупные олени-самцы оглашают воздух трубным рёвом, вызывают соперников на поединок. Молодые маралы сцепились рогами, колотят друг дружку передними ногами в грудь – играют. Подошёл к старой пихте однорогий марал....

Всё это видел шаман не глазами, а ощущал телом, кожей. Не дышит шаман.

Постоял марал под деревом, пофыркал. Решил почесать загривок, потереть бока о шершавый ствол – повернул голову, наклонил свой рог к земле, открыл незащитное горло.... Неслышно и неотвратимо, как сама смерть, соскользнул шаман с ветки и ударил.

На долю секунды взгляды их пересеклись....

Дико захрипел смертельно раненный марал, отпрыгнул в сторону, но и ста шагов не пробежал, упал, заливая землю горячей кровью. Подошёл шаман и ещё одним ударом прекратил агонию благородного животного.

И опустился шаман на землю рядом с убитым маралом и

смешал его кровь со своей, и просил прощения у оленя.

И увидел шаман, как дух марала отделился от остывающего тела белёсым облачком, собрался туманным силуэтом и резво устремился – поскакал в горы. Охотник бросился следом. Летит – скользит дух оленя, не касаясь земли. Шаман не отстаёт.

Долго ли, коротко ли продолжалась погоня – выбился из сил марал, да и охотник устал. Вокруг горы дикие безлесные и не понять, то ли утро сейчас, то ли вечер.

Вдруг раздался низкий угрожающий рык. С гребня каменной осыпи спускается снежный барс – хозяин здешних мест. Остановился марал, как вкопанный, весь затрясся.

Обошёл охотник тихонько по широкой дуге того, кого так долго преследовал и загородил собой от свирепого хищника. Грозно оскалился ирбис, обнажил острые клыки. Засиял ярким светом нож старого шамана в руке его ученика. Несколько долгих ударов сердца мерялись взглядами человек и зверь, наконец, барс отступил и растворился среди валунов, словно его и не было.

Оглянулся кам, а дух марала уже в другую сторону метнулся. Шаман за ним. И опять долгий изнуряющий бег, только ветер в ушах.

У самой кромки снегов после крутого подъёма на перевал

вновь остановился беглец, застыл как изваяние.

Архар – могучий как скала, стоял на вершине. Глаза его сияли, как два небесных огня, из ноздрей вырывался густой пар. Архар – тотем всех великих шаманов.

Подошёл охотник неслышно, аккуратно погладил призрачную шерсть марала, положил нож на камень, сделал шаг вперёд и низко поклонился духу гор. Когда поднял голову шаман, на вершине уже никого не было; а олень, стряхнув с себя оцепенение, стрелой помчался вверх по склону.

Из последних сил сделал кам отчаянный рывок и нагнал беглеца у самого края обрыва. Замешкался на миг марал, а потом шагнул в пропасть. Шаман сходу прыгнул за ним и уже в полёте крепко ухватился за шею своей добычи. Закружило, завертело и выкинуло молодого охотника верхом на однорогом олене в незнакомом месте.

Стоит перед ним на душистой зелёной траве Отец всех маралов и спрашивает строго: -

– Зачем ты, шаман, моего сына пленил?

Отвечает юноша: -

– Приветствую тебя, небесный Марал! Прошу, разреши взять твоего сына верным попутчиком и помощником в делах моих и странствиях. И да пребудет в нём частичка твоей силы и мудрости.

– Что ж, – промолвил отец Марал, – так и быть, доверю тебе своего отпрыска, чтобы он мог сослужить службу лю-

дям. Но помни – придёт срок, и ты отпустишь его на свободу.

Подошёл Отец маралов к однороговому, коснулся носом его лба и выросли на голове молодого ещё два прекрасных рога. Стал спутник шамана трёхрогим!

Когда очнулся кам, солнце уже было в зените.

Снял шаман своим острым ножом шкуру с убитого марала и вернулся к большому холму, где стоит на вершине одинокая лиственница.

Обратился кам к великому дереву со смелой просьбой. Попросил он одну ветку на обод для своего бубна. И сказало дерево: – поднимись на самую мою верхушку, если сможешь.

А как подняться? Ствол гладкий – не обхватишь, до нижних веток высоко – не допрыгнешь. Отрезал шаман с краёв шкуры марала длинную ленту – получилась крепкая верёвка. К одному концу верёвки привязал камень и стал верёвку раскручивать, да на нижнюю ветку забрасывать. С десятой или двадцатой попытки закрепились верёвка, поднялся по верёвке шаман на нижнюю ветку, дальше дело уж легче пошло.

Забрался кам на самую верхушку, дерево под ветром раскачивается, того гляди сорвёшься вниз – костей не соберёшь. Присмотрел кам ветку из своего сна, что плавно изгибается,

как лебединая шея. Треснула ветка у основания. Привязал себя шаман кожаной верёвкой к стволу дерева, отрезал надломившуюся ветку ножом и с великими предосторожностями спустился вниз.

Так добыл молодой кам шкуру и обод-обечайку на свой бубен.

И сам бубен вышел на славу – живой и горячий, как верный конь; лёгкий и звонкий – как птица.

И вскоре смогли увидеть люди силу рождённого бубна и своего молодого шамана – но это уже совсем другая история.

Сказка про дочь охотника

Течёт на Алтае река Айя, быстрая речка, бурливая. Живёт в алтайской деревушке девушка Айя, дочь охотника – первого соболятника в округе.

С малых лет просилась девочка с отцом в лес, в тайгу. А когда выросла, мало кто из парней мог сравниться с ней в умении управляться с лошадыю и в меткости стрельбы.

Отец в ней души не чаял, матери была она помощницей, рукодельницей, на все руки мастерицей.

И надо сказать, что молодой кам в девушку был давно тайно и безнадёжно влюблён. Старался всякий раз кружным путём пройтись, чтобы с Айей как бы невзначай встретиться, а когда их пути пересекались, и слова вымолвить не мог. Да и девушка, казалось, молодого шамана вовсе не замечает.

Однажды пасмурным вечером, в конце осени это было, прибежали за шаманом и позвали скорей в дом охотника, отца Айи.

Сильно помял охотника медведь, каждая минута дорога.

Взял шаман свой бубен, повесил на грудь белое перо – драгоценный амулет и поспешил к раненому.

Вошёл в аил охотника, а здесь уже бабка– знахарка распо-

рягается, приказывает воду греть, очаг пожарче разжечь. И как только успела быстрее шамана доковылять в её— то годы?

Лежит охотник на шкурах без сознания, лицо белое, еле дышит, на груди страшная рваная рана. Рядом жена и дочь Айя, лица заплаканные, шамана не видят.

Глянула бабка— знахарка в глаза каму холодно, испытующе и всё понял шаман без слов. Живую плоть знахарка тонкой маральей жилой зашьёт, кости развороченные составит, зарастит; однако плохи дела, много крови потерянно, ускользает, уходит душа охотника, и если её не вернуть всё будет бесполезно.

Тяжкий груз упал на плечи юноши. Ещё и двух полных лун не прошло, как ушёл к великим духам старый кам, а тут такая задача— под силу лишь опытному и искусному шаману.

Воскурил молодой кам веточку священного вереска, стал в бубен бить, духов— покровителей созывать, стал просить учителя о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.